

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
КРАЕВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ №16
ИМЕНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.С. ПАНОВА

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

«Песни, опалённые войной»

Автор: **Боженко Ирина Ивановна**
Преподаватель истории

г. Хабаровск
2017 г.

АННОТАЦИЯ

Методическая разработка предназначена для проведения внеаудиторных массовых мероприятий в системе СПО, а также в образовательных организациях всех уровней.

Методическая разработка конкурса включает в себя подбор практически всех песен военной поры. Тех песен, которые были написано во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Разработка внеклассного мероприятия предназначена для преподавателей истории и обществознания, педагогов дополнительного образования, для педагогов-организаторов системы СПО, а также образовательных организаций всех уровней.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Массовые мероприятия такого типа, имеющее целью воспитание молодого поколения в духе патриотизма, любви к истории своей великой Родины – России! А также выявить лучших из числа участников, представляется одной из эффективных форм работы в рамках внеурочного и культурно-массового развития обучающихся, позволяет выявлять и развивать интересы и способности обучающихся.

Тематические задания каждой группе обучающихся дают возможность каждому коллективу обучающихся совместно готовить свой блок выступления, также из среды обучающихся выделяются самые активные и талантливые дети.

В практической части данного мероприятия лежит огромный идеологический смысл. Посредством такого мероприятия, в доступной и интересной форме, сами обучающиеся преподносят друг другу самые высокие примеры любви к своему Отечеству, память о героическом прошлом их дедов и прадедов. С помощью истории песни они видят образы ушедших героев, и сама собой врывается в их молодые души с помощью песни та великая сила любви к Родине, которая присуща нашему народу на протяжении тысячелетней истории нашего государства.

СЦЕНАРИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОТКРЫТОГО КЛАССНОГО ЧАСА: «ПЕСНИ, ОПАЛЁННЫЕ ВОЙНОЙ»

Место проведения: КГБПОУ 16 имени Героя Советского Союза А.С.Панова
Актовый зал.

Дата и время проведения: 3 мая 2017г. 13.00

Цель: воспитание у обучающихся исторической памяти, патриотизма и высоких человеческих идеалов.

Задачи: - формирование гуманного отношения к прошлому;

- воспитание видения целостности исторического процесса у обучающихся;

- формирование художественного и эстетического вкуса посредством песенного творчества военной эпохи.

На сцену выходят ведущие:

Преподаватель: Добрый день, дорогие друзья!

Вед.1. Здравствуйте!

Вед.2. Мы рады приветствовать вас сегодня на нашем открытом классном часе посвященном Победе Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Преподаватель: 9 мая – День Победы! Эта дата навсегда на всегда останется для нашего народа праздником «со слезами на глазах».

Вед.1. И сегодня мы бы хотели поговорить о песнях которые были написаны во время Великой Отечественной войны.

Преподаватель: Вот именно поэтому мы и назвали наш классный час «Песни опаленные войной»

Песни военных лет по праву можно назвать музыкальной летописью Великой Отечественной войны. Они звучали буквально с первого и до последнего дня войны. Песни рождались на фронте и в тылу, поднимали бойцов в атаку, согревали сердце на привале, помогали выстоять, выжить и дождаться близких тем, кто оставался у станков и в поле.

Вед.2. Они нужны были солдатам первых эшелонов, отправлявшимся на фронт, первым призывникам и добровольцам, ополченцам, толпившимся на сборных пунктах.

Вед.1.

И такие новые песни, походные, строевые, лирические, сочинялись нашими композиторами и поэтами, публиковались в газетах, выходили отдельными листовками, исполнялись по радио, звучали с экрана в боевых киносборниках: песни- лозунги, песни-призывы, выразившие чувство всенародного гнева, ярости, стремление к борьбе, к отпору врагу.

Вед.2 Вложенные в солдатские треугольники и другие самодельные конверты они пересылались с фронта в тыл и обратно, передавались из уст в уста.

Вед.1

Со старыми же песнями произошла странная и неожиданная метаморфоза: мирные, довоенные они стали первыми военными, обрели как бы второй, не существовавший прежде смысл, ставший главным.

Преподаватель:

Повествуя о любви и любимых, о разлуках и встречах, о родном доме и русской природе, они зазвучали как рассказы, как напоминание о тех мирных днях, той мирной жизни, за возвращение которой шла война, ради которой солдаты воевали и жертвовали собственной жизнью. Заново родившись, песни эти помогали воевать.

Вед.2.

Они стали символом и своеобразным залогом того, что мирное время вернется, что его надо вернуть, сметя захватчиков с родной земли.

Преподаватель:

Эти песни живут до сих пор. Хорошо когда современные дети, знающие о войне из книг, кинофильмов, рассказов, поют фронтовые песни. Рассказать об истории возникновения таких песен – наша задача, исполнение таких песен – одно из средств воспитания патриотизма наших обучающихся.

Сегодня в нашем зале ветераны _____

1. _____
2. _____
3. _____

Ребята, давайте все встанем и дружными аплодисментами их поприветствуем.

Песня: _____

Вед.1. Сегодня свою работу представляет гр. _____
В их исполнении прозвучит песня _____

Преподаватель: Я с большим удовольствием приглашаю на сцену ветерана ВО войны _____ Анна Трофимовна
(выступление не более 5 минут)

Вед.2. А следующих на эту сцену я приглашаю солистку группы Шанс Ирину Бурцеву гр. 19
Они исполнят песню «Помни»

Вед.1. На сцену с большим удовольствием я приглашаю педагога по вокалу нашего учебного заведения Захарову Екатерину с песней Булата Окуджавы «До свидание мальчики».

Вед.2. Песня _____ прозвучит в исполнении _____

Вед.1. Мы с удовольствием послушаем ветерана ВО войны _____
_____ давайте встретим его нашими аплодисментами.
(выступление ветерана 5 минут)

Преподаватель: Много песен о войне написано после войны и эта одна из них ее для вас исполнит организатор культурно-просветительской деятельности ДК «Мичуринское» Андрей Захаров

Вед.1. ДЕНЬ ПОБЕДЫ муз. Д.Тухманова сл. В.Харитонова

Главная «победная» песня родилась только через 30 лет после завершения войны, но без нее сегодняшний рассказ о военных песнях был бы неполным. Песня «День Победы» была создана поэтом Владимиром Харитоновым и композитором Давидом Тухмановым к 30-летию великой даты.

Вед.2. Впервые эта песня прозвучала на праздничном концерте в московском Кремле в исполнении Льва Лещенко.

На предварительном прослушивании песни некоторые члены партии остались недовольны композицией, ее даже назвали «цыганской». Лев Лещенко договорился с музыкантами оркестра и они стали играть эту песню.

Преподаватель:

И на концерте песня «День Победы» настолько понравилась Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу, что он встал и не сдерживал слез начал аплодировать. После этого «День Победы» навсегда остался в репертуаре военных песен.

И завершая наше мероприятие хотелось бы всех от всей души поздравить с нашим самым святым праздником Днем Победы!

Все выходят на сцену и поют песню

«День победы»

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

муз. А.В.Александрова сл. В.И.Лебедева-Кумача

24 июня 1941 года газеты «Известия» и «Красная звезда» опубликовали стихотворение В. И. Лебедева-Кумача, начинавшееся словами: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...» Стихи эти потребовали от поэта упорной работы. Хранящиеся в архиве черновики говорят о том, что Лебедев-Кумач не раз переписывал и дорабатывал отдельные строки и строфы, подчас заменяя целые четверостишия. Видимо, замысел этих стихов возник у поэта еще в предвоенную пору.

Стихотворение в газете прочитал руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии А. В. Александров. Оно произвело на него такое сильное впечатление, что он сразу же сел за рояль. На другой день, придя на репетицию, композитор объявил: – Будем разучивать новую песню – «Священная война».

Он написал мелом на грифельной доске слова и ноты песни – печатать не было времени! – а певцы и музыканты переписали их в свои тетрадки. Еще день – на репетицию с оркестром, и вечером - премьера на Белорусском вокзале, узлом в пункте, откуда в те дни отправлялись на фронт боевые эшелоны.

Сразу после напряженной репетиции группа ансамбля выехала на Белорусский вокзал для выступления перед бойцами, уезжающими на передовую. Вид вокзала был необычен: все помещения до отказа заполнены военными, как говорится, яблоку негде упасть. В зале ожидания был сколочен из свежеструганных досок помост – своеобразная эстрада для выступления. Артисты ансамбля поднялись на это возвышение, и у них невольно зародилось сомнение: можно ли выступать в такой обстановке? В зале - шум, резкие команды, звуки радио. Слова ведущего, который объявляет, что сейчас впервые будет исполнена песня «Священная война», тонут в общем гуле. Но вот поднимается рука Александра Васильевича Александрова, и зал постепенно затихает...

Волнения оказались напрасными. С первых же тактов песня захватила бойцов. А когда зазвучал второй куплет, в зале наступила абсолютная тишина. Все встали, как во время исполнения гимна. На суровых лицах видны слезы, и это волнение передается исполнителям. У них у всех тоже слезы на глазах... Песня утихла, но бойцы потребовали повторения. Вновь и вновь – пять раз подряд! – пел ансамбль «Священную войну».

Так начался путь песни, славный и долгий путь. С этого дня «Священная война» была взята на вооружение нашей армией, всем народом, стала музыкальной эмблемой Великой Отечественной войны. Ее пели всюду - на переднем крае, в партизанских отрядах, в тылу, где ковалось оружие для победы. Каждое утро после боя кремлевских курантов она звучала по радио.

В ЗЕМЛЯНКЕ

муз. К.Листова сл. А.Суркова

Эта песня сразу же, безоговорочно была принята — и сердцем солдата, и сердцами тех, кто его ждал. А ведь стихотворение, из которого она родилась, появилось в общем-то случайно, даже в печать не предназначалось. Просто поэт Алексей Сурков написал жене с фронта шестнадцать «домашних» строк. Написал в сорок первом, в конце ноября, под Истрой, после очень трудного дня, когда пришлось пробиваться из окружения.

Так бы и остались эти стихи частью письма, если бы в феврале сорок второго не пришел во фронтową редакцию композитор Константин Листов и не стал просить «чего-нибудь, на что можно написать песню». «Чего-нибудь» не оказалось. И тут Сурков, на счастье, вспомнил о стихах, отправленных домой, разыскал их в блокноте и, переписав начисто, отдал Листову, будучи вполне уверенным в том, что, хотя свою товарищескую совесть он и очистил, но песни из этого абсолютно лирического стихотворения не выйдет. Листов пробежал глазами по строчкам, промычал под нос что-то неопределенное и ушел.

Через неделю он вновь появился в редакции, попросил гитару и запел:
*Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.*

Все свободные от работы по выпуску номера слушали, затаив дыхание.

Песня «пошла» по всем фронтам — от Севастополя до Ленинграда. Правда, некоторым блюстителям фронтовой нравственности показалось, что строки: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти — четыре шага» — упаднические, «разоружающие». Просили и даже требовали про смерть вычеркнуть или отодвинуть ее от окопа подальше. Но портить песню было уже поздно, она «пошла»... О том, что с ней «мудрят», дознались на фронте, и однажды Сурков получил письмо от шести танкистов-гвардейцев. Танкисты писали: «Мы слышали, что кому-то не нравится строчка «до смерти четыре шага». Напишите для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, мы-то ведь знаем, сколько шагов до нее, до смерти».

Конечно же, сугубо личные строки Суркова совсем не случайно стали популярнейшей песней войны, одной из наивысших лирических удач всей фронтовой поэзии. Уже с первых дней Великой Отечественной поэт почувствовал: солдатское сердце ищет не только лозунга и призыва, но и ласкового, тихого слова, чтобы разрядиться от перегрузки всем тем страшным, что на него обрушила жестокая действительность.

Вот почему если бывшие фронтовики поют про землянку, то даже сегодня они не жалеют для этой песни сердца и не стыдятся слез.

КАТЮША

муз. М.И.Блантера

сл. М.В.Исаковского

Как же родилась «Катюша»?

Вначале М.В.Исаковским были написаны стихи — всего несколько строк. «Я не знал, — говорил потом поэт, — что же дальше делать с Катюшей, которую я заставил выйти на «высокий берег на крутой» и запеть песню. Поэтому стихи пришлось отложить...» Неизвестно, как долго ожидали бы они своего часа, не повстречай Исаковский композитора М. И. Блантера.

«Я начал одну песню», — сказал мне Михаил Васильевич и показал четверостишие, — вспоминает Блантер. — Это было удивительно. Я попросил поэта оставить мне зачин его песни. Теперь я буквально не находил себе места... «Катюша» без остатка заняла мое воображение. Вслушиваясь в слова Исаковского, я заметил, что в стихотворении его очень звонкая интонация. И в частности, вот что: берег, на берег! Какая причудливая игра ударений! Ну прямо-таки как в веселой народной припевке. Однако над музыкальным решением песни пришлось потрудиться немало. Наконец, родилась именно та мелодия, которую все мы сегодня знаем и любим. Но песни пока не было. Ведь стихотворение оставалось незавершенным.

И тогда поэт и композитор стали вместе искать, какой же быть песне. Направление поиска и построение ее сюжета подсказано было самой жизнью, напряженной обстановкой предгрозовых довоенных лет. «Мы как бы уже предчувствовали войну, хотя и не знали точно, когда и откуда она может прийти, — говорил Исаковский. — По этим причинам тема Родины, тема защиты ее от посягательств врага была темой самой важной, самой первостепенной, и я, конечно, никак не мог пройти мимо нее даже в лирической песне».

Так в советскую песенную лирику вошла новая тема — тема любви девушки и воина, защитника Родины.

Во все времена создавались песни, повествующие о любви, о разлуках и расставаниях. Матери, жены, невесты провожали сыновей, мужей, любимых на священную защиту Родины, на военную службу, а потом ожидали с надеждою их возвращения, пели об этом песни. И всегда это были грустные песни, полные тоски и печали. Образ тоскующей женщины, ожидающей воина с поля брани и службы солдатской, вызывал сочувствие, сострадание.

И вдруг появилась «Катюша». В песне этой никакой тоски нет и в помине. Напротив, слова ее и музыка выражают светлые чувства уверенности, бодрости и надежды. Героиня песни гордится тем, что ее любимый — «боец на дальнем пограничье». Все это очень отличало песню о простой и обаятельной девушке с ласковым русским именем Катюша от всех ее предшественниц. И за это ее полюбили и безоговорочно приняли всюду и все.

По-новому зазвучала «Катюша» в годы Великой Отечественной войны. Но не только в песнях жила в ту суровую пору Катюша. Ее именем народ ласково «окрестил» новое грозное оружие, наводившее ужас на врага, — реактивные гвардейские минометы. И об этих «катюшах» вскоре были сложены песни:

*Шли бои на море и на суше,
Грохотали выстрелы кругом-
Распевала песенки «катюша»
Под Калугой, Тулой и Орлом.*

Песня стала очень популярной и за рубежом. В Италии она известна в двух вариантах: «Катарина» и «Дует ветер». Песня эта служила своеобразным паролем молодежи всего мира на международных фестивалях, а к проходившему летом 1985 года в Москве XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов было решено создать в честь нее сувенир. Многочисленных гостей нашей столицы встречала симпатичная, весело улыбающаяся, приветливая девочка с ласковым и знакомым всем, певучим именем Катюша. И, конечно же, всюду звучала сложенная в честь нее замечательная песня.

ТЕМНАЯ НОЧЬ

муз. Н.Богословского сл. В.Агатова

Картина «Два бойца» снималась в сорок втором в Ташкенте. Композитор Никита Богословский утверждает, что мелодия «Темной ночи» сложилась буквально на одном дыхании, мгновенно, что это заняло у него столько времени, сколько песня звучит сейчас. Режиссер Леонид Луков вспоминал, как поздней ночью они бились над песней про темную ночь, как десять раз повторяли запись, но все было «не то», все не доставало особой душевной, проникновенности, лиризма. И вот наконец Бернесу удалось добиться того единственного, неповторимого звучания, которого так искали и режиссер, и композитор, и поэт Владимир Агатов.

Они вышли на улицу, когда над городом уже занялась заря, и остановились потрясенные: какие-то люди, очевидно работники киностудии, уже напевали их только что рожденную песню.

С этого утра началась долгая жизнь «Темной ночи». Ее пели в окопах и землянках, мысленно обращаясь к родным и близким: «*Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь...*» И над детскими кроватками ее пели тоже, потому что в маленьких, затемненных городах эта песня очень помогала ждать.

А потом была Победа, но триумфальное шествие «Темной ночи» продолжалось, она облетела весь земной шар. И когда Иван Семенович Козловский, приехав в гости к вождю американского рабочего класса Уильяму Фостеру, в конце беседы спросил его: «Что вы хотели бы послушать? Я с радостью спою вам», Фостер попросил: «Спойте „Темную ночь“, эту песню у нас в Америке очень любят...»

Пожалуй, на этом можно было бы и закончить рассказ об удивительной песне, созданной в годы тягчайших испытаний. Только еще одна маленькая подробность. Вскоре после того, как «Темная ночь» прозвучала с экранов, она была записана в студии граммофонных пластинок. Когда стали испытывать пластинку, послышался какой-то хрип. Взяли вторую пластинку — то же самое. Поставили третью, пятую, седьмую — брак. Оказалось, что испорчена матрица: техник, записывая песню, горько плакала, и матрица была обильно полита ее слезами...

ОГОНЕК

Музыка неизвестного автора сл. М.Исаковского

Точкой отсчета в биографии песни можно считать, пожалуй, 19 апреля 1943 года — день, когда газета «Правда» опубликовала на своих страницах стихотворение Михаила Исаковского «Огонек» с подзаголовком «Песня», но без нот и какой-либо ссылки на то, что к нему написана музыка. По всей вероятности, поэт заведомо рассчитывал, что песней эти его стихи обязательно станут. Такое случалось уже не однажды. Стихи Исаковского были сами по себе столь напевны, что стоило появиться им на газетной или журнальной странице, как тут же начиналось негласное соревнование между композиторами: кто из них лучше, ярче, доходчивей выразит в музыке мысль, идею поэта?

К «Огоньку» музыку стали сочинять и подбирать повсюду и все — профессиональные композиторы и самодеятельные, дирижеры, музыканты, певцы. Известны публикации мелодических версий «Огонька», принадлежавших М. Блантеру, А. Митюшину, Н. Макаровой, Л. Шварцу, а из самодеятельных композиторов — Н. Чугунову, В. Никитенко. Все они исполнялись в концертах на фронте и в тылу, а некоторые звучали по радио и даже были записаны на грампластинку (как это случилось, к примеру, в годы войны с музыкой М. Блантера). Однако ничего общего с той мелодией, которая была подхвачена в народе, ни одна из них не имеет.

Повсеместно запели именно тот «Огонек», который все мы знаем и сейчас. Кто же автор этой мелодии? А главное — каким образом она так быстро, можно сказать, мгновенно распространилась в военные годы и прочно закрепилась в народной памяти? На эти вопросы ни одному из исследователей, занимающихся песенным творчеством периода Великой Отечественной войны, не удалось пока дать аргументированный ответ. Никто не отыскал публикаций или хотя бы рукописей «Огонька», относящихся к военному времени.

Впервые с той мелодией, которая всем нам хорошо известна, песня была записана на грампластинку и прозвучала по Всесоюзному радио уже после войны, в 1947 году, в исполнении замечательного певца и талантливого пропагандиста советской песни Владимира Нечаева. Он спел «Огонек» с эстрадным оркестром Радиокomiteта под управлением Виктора Кнушевицкого. По всей вероятности, именно Кнушевицкий и осуществил первую музыкальную редакцию, запись и аранжировку того напева, который бытовал в устной традиции, передавался из уст в уста, с живого голоса на живой (а не с кассеты на кассету, как в наши дни).

На этикетке пластинки было указано, что слова песни М. Исаковского, а музыка — народная. То же самое говорилось и в передачах радио, когда она звучала. С тех пор разгорелись споры вокруг авторства мелодии «Огонька», которые не затихают по сей день.

«...Начиная примерно с 1945 года и до сих пор, - писал по этому поводу Михаил Васильевич Исаковский в апреле 1968 года, - очень многие люди пытаются доказать, что песню (музыку) написали они, то есть, вернее, каждый пытается доказать, что это его музыка. Одним словом, авторов музыки «Огонька» было великое множество. Союз композиторов создал

специальную комиссию, чтобы выяснить, кто же автор «Огонька». Было рассмотрено множество материалов, проверена каждая нота, каждая музыкальная «закорючка». В конце концов комиссия установила, что стихи «Огонька», напечатанные в «Правде», напоминают даже мотив польской песенки «Стелла», что ни один из претендентов не мог написать музыку.

СЛУЧАЙНЫЙ ВАЛЬС

муз. М Фрадкина

сл. Е.Долматовского

Песня «Случайный вальс» была создана в 1943 году композитором Марком Фрадкиным и поэтом Евгением Долматовским по личному распоряжению командующего Сталинградским фронтом, Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского. Эта композиция должна была выполнить настоящую боевую задачу: готовилось наступление на врага в Курском сражении, а немцев надо было убедить в том, что серьезных военных действий не готовится. Интересно, что в первоначальном варианте песни были такие слова:

Ночь коротка,

Спят облака,

*И лежит у меня **на погоне***

Незнакомая ваша рука.

Говорят, когда И. В. Сталин прослушал песню, он возмутился: как же хрупкая девушка может достать до плеча высокого сильного советского офицера?! Не понравилось Иосифу Виссарионовичу и название «Офицерский вальс»: «офицер должен не танцевать, а воевать». Вот таким образом песня стала называться «Случайный вальс», а «погоны» превратились в «ладони».

СМУГЛЯНКА

муз. А.Новикова

сл. Я. Шведова

Осенью 1940 года поэт Яков Шведов и композитор Анатолий Новиков написали песенную сюиту о молдавских партизанах. Сюита была написана по просьбе политуправления Киевского военного округа для окружного ансамбля песни и пляски. В нее входило семь песен, в том числе «Смуглянка» — песня о девушке-партизанке. Написанная на основе молдавского фольклора, она была по своему складу лирической, игровой. Когда началась Великая Отечественная война, ноты этого цикла у Новикова пропали. Сохранились лишь черновые наброски. Восстановив некоторые песни, композитор решил показать «Смуглянку» на радио. Но там ее забраковали. — Что это за песня про любовь, свидание, расставание, про какую-то смуглянку-молдаванку? Ведь сейчас идет такая тяжелая война... Вы же автор героических песен, — говорили Новикову.

Эти доводы звучали очень убедительно, и «Смуглянка» была заброшена в самый дальний ящик письменного стола. Вероятно, так бы она и осталась там, если бы не один случай.

— Как-то в 1944 году мне позвонил художественный руководитель Краснознаменного ансамбля А. В. Александров, — вспоминал Новиков, — и спросил, нет ли у меня новых песен. Я принес ему несколько новинок, в том числе и «Смуглянку». К великому моему удивлению, именно эта веселая, лирическая песенка про любовь молдавской девушки больше всего понравилась прославленному музыканту.

«Смуглянка» полюбилась бойцам, и, хотя в ней говорилось о партизанах Гражданской войны, воспринималась она как песня современная.

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

Муз. В.Баснера сл. М.Матусовского

События, о которых поется в этой песне, не выдуманы. Все это было в действительности. Там, где Калужская область соседствует со Смоленской, стоит поселок Рубежанка. И есть недалеко от него высота, обозначенная на картах военного времени отметкой 224,1 м.

Сколько их, безымянных таких высоток оказывались подчас серьезной преградой на пути наших войск, освобождавших родную землю. Несколько раз поднимались в атаку наши воины, пытаясь выбить гитлеровцев с этой высоты, но безуспешно. А захватить ее нужно было во что бы то ни стало. Эту боевую задачу взялась выполнить группа воинов 718-го стрелкового полка в составе восемнадцати бойцов, сибиряков-добровольцев, которую возглавлял лейтенант Евгений Порошин. Ночью, под покровом темноты, они подползли вплотную к вражеским укреплениям и после ожесточенного боя овладели высотой. А потом героически удерживали её, истекая кровью, но не сдаваясь.

Бойцы, отбивавшие одну атаку врага за другой, нуждались хотя бы в кратковременной передышке для того, чтобы сменить и перезарядить пулеметные и автоматные диски, отхлебнуть из фляжки глоток воды, перевязать раненых товарищей. И тогда один из них, Николай Годенкин, решил отвлечь огонь врага на себя. В окровавленной и изодранной гимнастерке поднялся он во весь рост и пошел прямо на гитлеровцев.

Рука его была перебита, и потому он держал автомат в правой руке, стреляя из него на ходу. Так он прошел метров пятнадцать — двадцать. Казалось, он шел очень долго. На этом пути был еще несколько раз ранен, но, даже падая, успел сделать несколько шагов вперед.

«Впервые об этом сражении я услышал от редактора дивизионной многотиражки Николая Чайки, когда служил в газете 2-го Белорусского фронта, - вспоминает поэт М. Л. Матусовский. — Рассказ поразил меня. Позже я познакомился и с героями, оставшимися в живых. А припомнилось мне все это снова, когда в начале 60-х годов режиссер Владимир Басов пригласил меня и композитора Вениамина Баснера работать вместе с ним над фильмом «Тишина» по одноименному роману писателя-фронтовика Юрия Бондарева. Басов попросил нас написать песню, которая как бы сфокусировала в себе фронтовую судьбу двух главных героев картины. Песню, не поражающую масштабностью и размахом событий. И тогда я вспомнил этот бой. В истории Великой Отечественной войны он только маленький эпизод, но как велико его значение!..» Стихи были написаны, но с музыкой к ним дело не шло никак. После нескольких забракованных вариантов, мелодия совершенно неожиданно родилась в вагоне дневного поезда по дороге домой. Эту мелодию, родившуюся под стук вагонных колес, мы и слышим в картине, которая вышла на экраны страны в 1964 году. Пел песню за кадром артист Лев Барашков.

Но после фильма ее пели повсюду уже многие замечательные певцы. И пожалуй, самым лучшим и непревзойденным ее исполнителем был народный артист Советского Союза Юрий Гуляев.

Теперь, когда слышишь эту песню, даже не верится, что она сложена в послевоенную пору. Так и кажется, что она оттуда — из войны.

Выяснилось, что после боя за высоту в живых осталось лишь двое... Один из них — Герасим Ильич Лапин — был оглушен и контужен в том бою. Засыпанный землей от разрыва снаряда, он пролежал под кустом до наступления темноты, а потом ползком добрался к своим... Другой защитник высоты — Константин Николаевич Власов — был ранен, попал в плен. Бежал, скрывался в лесу, а затем воевал в партизанском отряде... Оба они дожили до того дня, когда на месте их боя и гибели их товарищей был сооружен памятник. Рядом с ним — землянка, над которой высится та самая «обгоревшая сосна» из песни. Ближе к дороге — музей. Идущие мимо машины притормаживают и дают продолжительные гудки...

«Я тоже не однажды бывал в этом музее. Внутри огромного холма — землянка в три наката, — пишет М. Л. Матусовский, — Заходишь вовнутрь, и у вас возникает ощущение, что бойцы только покинули ее. Нарубили лапник повесили шинели и каски. В углу стоит телефонный аппарат. А на деревянной стене в металле вычеканены строки из нашей песни:

Мы не забудем, не забудем

Атаки яростные те —

У незнакомого поселка

На безымянной высоте...

И когда там, на безымянной, звучала эта песня, я испытывал огромное волнение. Когда мы с композитором ее писали, нам не представлялось, что песня наша найдет такой отклик в душах людей — и ветеранов, и молодых...»

НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА

муз. и сл. Б. Окуджавы

Кинофильм «Белорусский вокзал», где впервые прозвучала и откуда вошла в нашу жизнь эта песня, безоговорочно относят к фильмам о Великой Отечественной войне, хотя нет в нем ни одного военного кадра. Это фильм о мирных днях, и все-таки война незримо присутствует в нем, ощущается в атмосфере действия, происходящего на экране.

Прост сюжет фильма. Четверо фронтовых друзей встречаются по горестному поводу — на похоронах своего бывшего однополчанина. И оказывается, что они верны ему по-прежнему, готовы прийти на помощь друг другу, постоять за правду. Кульминационным в фильме является эпизод, когда четверка главных героев, роли которых исполняют известные актеры Алексей Глазырин, Анатолий Папанов, Всеволод Сафонов и Евгений Леонов, приходят в гости к бывшей медсестре своего десантного батальона и, помянув боевого товарища, припомнив былые бои, просят хозяйку спеть любимую песню их «десятого непромокаемого батальона».

Самой этой батальонной песни поначалу не было — была только ремарка в сценарии о необходимости и желательности таковой.

Песню все никак не могли подобрать. И тогда решено было обратиться к поэту-фронтовику Булату Шалвовичу Окуджаве, автору многих замечательных песен, в том числе и о войне. Но он поначалу отказывался.

— Не пишу я сейчас песен. Перешел на прозу. Работы уйма. Найдите кого-нибудь другого...

Сопrotивлялся он долго. И тогда решили показать ему отснятый к тому времени материал. Когда зажегся свет, вижу: глаза у него горят, взволнован. Очень ему это понравилось. Так что вдохновило его на песню только то, что увидено было им на экране.

В скором времени Окуджава принес готовую песню. Послушать ее собралась вся киногруппа.

«Я, признаться, растерялся, — рассказывает об этом памятном для него прослушивании поэт. — Предупредил, что не предлагаю свою мелодию, пусть они судят только о стихах. И неуверенным, каким-то диким от волнения голосом начал петь...

Сначала песня не произвела впечатления ни на режиссера, ни на киногруппу, но я чувствовал: что-то в ней есть. Просто мешало мое неумение исполнять, да еще, не умея играть, я вздумал аккомпанировать себе на пианино в присутствии композитора Шнитке, писавшего музыку к «Белорусскому вокзалу», и делать это при нем было особенно трудно. Но вдруг именно он, один-единственный, сказал: «Послушайте, а ведь это же очень интересно». И тут же воспроизвел песню сам, и мы начали петь дуэтом. И тогда запела вся группа... В фильме она исполнена именно так, как и должна была прозвучать: без особенного умения, на нерве...»

МОСКВИЧИ
(СЕРЕЖКА С МАЛОЙ БРОННОЙ)

муз. А.Эшпая сл. Е.Винокурова

Вот что рассказывал о возникновении замысла и рождения песни на эти стихи, автор музыки «Москвичей», народный артист Советского Союза, лауреат Ленинской премии, композитор Андрей Эшпай:

«История этой песни, и в самом деле, не совсем обычная. Должен сказать, что я сначала, как правило, сочиняю музыку, а потом уже работаю с поэтом. А тут получилось так, что однажды ко мне пришел Марк Бернес и принес стихотворение, напечатанное в «Новом мире». Было это в 1955 году. Я жил тогда на Большой Бронной, в полуподвале. Поставил журнал на пюпитр инструмента, за которым я работал, раскрыл на нужной странице и сказал: «Прочти эти стихи. Они для тебя. Нужна музыка!»

Надо сказать, что для всех нас Бернес был легендарной личностью. Но он был не только прекрасным актером и певцом, а еще и обладал поразительным умением «угадывать» в стихотворных строчках будущую песню.

Стихи меня потрясли. Они были просто снайперски из моей биографии. Я ушел на фронт с Бронной, правда, не с Малой, а с Большой. Но ведь эти улицы — рядом. На войну еще раньше ушел и мой старший брат, Валя. Он погиб в самом ее начале. А мама все ждала и ждала его возвращения, не верила в его гибель до последних дней. Ложилась спать всегда очень поздно. И вот этот «свет лампы воспаленной» в стихах Винокурова — очень точные слова. В них я увидел свою маму, ожидающую и перечитывающую мои и братовы письма с фронта. Я до сих пор вспоминаю маму именно в этом куплете.

Все так сходилось, что, буквально, при нем, при Бернесе, я сыграл песню так, как это потом и осталось. Во всяком случае, основная интонация в его присутствии была найдена. По-моему, Винокурову даже больше пришлось над этой песней работать...»

Композитор совершенно прав. Когда музыка к стихам была написана, стало совершенно ясно: необходимо внести в них изменения, чтобы они обрели, в конечном счете, песенную форму. Эшпай и Бернес познакомились с Винокуровым. Оказалось, что он тоже фронтовик. Семнадцатилетним парнишкой, когда учился еще в 9-м классе одной из московских школ, ушел на войну добровольцем, командовал артиллерийским взводом.

«Прототипов в полном смысле этого слова у героев моего стихотворения, а потом и песни, не было, — говорил впоследствии поэт, когда его спрашивали о том, существовали ли на самом деле Сережка с Малой Бронной и Витька с Моховой. — Но, когда я его писал, мне больше всего представлялся образ моего школьного товарища, 17-летнего Саши Волкова, жившего в одном из переулков Арбата. Хотелось создать поэтический памятник моим сверстникам, всем московским ребятам, которые мужественно сражались с врагом. Многие из них не вернулись домой, а другие войной покалечены...»